

кая к исходной посылке алхимиков (учение о генезисе металлов, выводимое из идеи о всеобщей их превращаемости). И хотя XIII век, век очищающегося *Аристотеля*, характерен тем, что даже к *Эпикуру* начинают относиться с большим пиететом (с. 73), атомистические воззрения так и не касаются алхимии, противоречат ей, грозя размыть ее изнутри. Они губительны для нее.

Но вернемся к *Роджеру Бэкону* и его «предвосхищению». Вне атомистической идеи и вопреки ей, не разделяя ее как алхимик и отлично пользуясь ею как оптик-геометр, *Бэкон* принимает полусернистую ртуть за одухотворенное индивидуальное соединение и... ошибается. Вместе с тем только благодаря этой ошибке он приходит к «предвидению», похожему на законы постоянства состава и кратных отношений, как бы совершая прыжок к знанию будущего с грандиозным опережением представлений своего века. Что же происходит дальше? Обобщение не осознается ни средой, ни им самим, хотя успешно используется в собственном алхимическом опыте, нимало не помогая осознанию закономерности, схваченной им же. И самое открытие, и его неосознание с вытекающим из него незамечающим непризнанием происходит из-за неприемлемости атомистики *демокритовского* толка в алхимии. Спустя пятьсот с лишним лет *Пруст* и *Дальтон* возвели стехиометрические закономерности в ранг фундаментальных законов новой химии. Но исток так и не вспомнили. Он безнадежно затерялся в пустынном — с точки зрения рационалистического XVIII века — средневековье.

И дело здесь не в преемственности или забвении. Догадка *Бэкона* (XIII в.) и законы *Пруста* и *Дальтона* (начало XIX в.) сходны лишь в пределах современного мышления. На самом деле и то и другое — исторические феномены, живые факты лишь в той мере, в какой они исторически реконструированы.

Не правда ли, диалог средневековой алхимии (XIII в.) с химией нового времени (начало XIX в.), *Роджера Бэкона* с *Дальтоном* и *Прустом*,

круге Ада, то атомист *Демокрит* помещается в светлой части *Лимба* — каймы, окружающей адские круги:

*...Сократ всех ближе восседает,
И с ним Платон; весь сонм всевидца чтит.
Здесь тот, кто мир случайным полагает,
Философ знаменитый Демокрит...*

(*Ад*, IV, 133—136).

Алхимический *универсум* (как, впрочем, и христианский) — predetermined, никак не случайное, произведение творца-демиурга. Идея же *демокритовского* атома принципиально вносит в мироустройство произвол различий, каприз случая.

В *Лимбе* можно найти и *Аристотеля*, и *Цицерона*, и *Птолемея*, а также таджика *Авиценну* и *Аверроэса* — мавра из Испании:

*Там были люди с важностью чела,
С неторопливым и спокойным взглядом,
Их речь звучна и медленна была*

(112—114).